

С.

Николай Траун

96.С

Морская слава

ВОЕНМОРИЗДАТ 1945

2 руб.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00326275

3

1) 8(c1)2

2) III пункт -
допущен в стерео.
контракт.

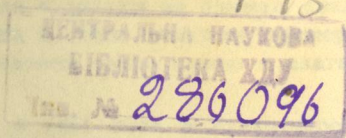
4/3289

Николай Браун
Б-875 м.с.

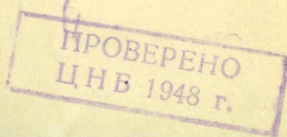
Морская слава

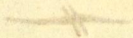
с т и х и
1941-1944

Военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР
Москва 1945 Ленинград

Обложка и титул
художника Б. ВОРОНЕЦКОГО

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

С самого начала Отечественной войны творчество ленинградского поэта Н. Брауна тесно связано с жизнью и героической деятельностью Краснознаменного Балтийского флота; Н. Браун в тяжелое время блокады Ленинграда являлся постоянным сотрудником газеты «Красный Балтийский флот». Поэт принимал деятельное участие в борьбе с немецкими захватчиками своим оружием-словом.

— И в дни блокады, по ночам, бывало,
Когда я, шапки не снимая, спал,
Когда к стене подушка примерзала,
За словом слово песню я слагал, —

пишет о себе поэт в стихотворении «Подруга-песня». Моряки Балтики на страницах своей флотской газеты из номера в номер видели зовущие на борьбу стихи и

песни своего поэта, его частушки и эпиграммы, разящие врага, посягнувшего на нашу священную родину.

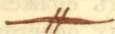
В сборник «Морская слава» поэт включил лирические стихотворения, написанные в годы Отечественной войны и в основном посвященные морякам Балтики, нашему Военно-Морскому Флоту, советской отчизне.

С самого начала Отечественной войны
творчество Ленинградского поэта Н. Брауна
тесно связано с жизнью и трудовой деятельностью
Ленинградского Краснознаменного Балтийского
флота. Н. Браун в тяжелые военные блокады
Ленинграда являлся постоянным сотрудником
команды «Красный Балтийский флот».
Поэт принимал деятельное участие в борьбе
со с немецкими захватчиками своим
жизненным словом.

— Н в дни блокады, по ночам, бывало,
Когда в шепки не спимая, спал,
Когда к стене подушка прижималась,
За словом слово неслышно в слезах.

Понимает о себе поэт в стихотворении «Путь-песня»:
«Моряк Балтики на страже
нах своей флотской газеты на морях и в
мор выделен голубчик на борту стеньги»

В ы х о д в м о р е

МОРСКАЯ СЛАВА

От северной тундры до теплого края,
Под солнцем отчизны горя,
Кипучей волной в берега ударяя,
Бескрайние плещут моря.

Сияют им звезды лучами своими,
И штормы над ними ревут,
И ветры гурьбою проходят над ними
И славу морскую поют.

И песни летят по земному раздолью,
И слушают их, не дыша.
В них — кровь, напоенная штормом и
солью,

В них дышит морская душа.

В них — трепет военного флага морского
Над первой верфью Петра.

В них слава Гангута, и доблесть Азова,
И новых походов пора.

В них — жаркой любовью к России
палимый,

Эскадру ведет Ушаков,
И падает насмерть сраженный Нахимов
За счастье родных берегов.

Матрос — он обычаю моря послушен,
Ему бы на плечи — бушлат,
На бровь — бескозырку, тогда хоть
на сушу,
И там — корабельный уклад.

Винтовка да штык, да походная ложка,
Но будет он всюду матрос!
В бессмертье пластун-севастополец Кошка
Матросское звание пронес.

Народ не забудет отважного сына, —
И в громе походных атак
Сражен за свободу в полях Украины
Балтийский матрос Железняк.

Родная отчизна! Цветы полевые,
Бескрайних дорог колеи!
Они за тебя умирали, Россия,
За чистые реки твои.

За чистые реки, за звездные ночи,
За песни, за смех твой прудной,

За звездные ночи, за синие очи,
За голос, навеки родной.

Они умирали за море и сушу,
За счастье твоих сыновей.
Они отдавали моряцкую душу
Во имя победы твоей.

Мы встанем, отчизна, и вспомним
с любовью
О тех, кто ее добывал,
Кто собственной жизнью и собственной
кровью
Ее у врага вырывал.

Мы встанем. И вспомним. И грянем на
полный
Мы песнь о победе своей,
Чтоб пели все ветры, и штормы, и волны
О славе морских сыновей.

1943

БАЛТИКА, ГОРДОСТЬ МОЯ

Отчизны края омывая,
народным гневом горя,
Вздымают высокие волны
советские наши моря:
И Северное и Черное,
и сердцу родные края, —
Суровое серое море,
Балтика, гордость моя.

В Европу окно прорубая,
на верфях, под стук топора,
Провидело русские дали
великое зренье Петра.
Отсюда, сквозь битвы Гангута,
дорога на запад легла,
Отсюда российского флота
военная слава пошла,
Здесь Ленин мужал и сражался,
любовью народа храним,
И в лентах косых пулеметных
балтийцы шагали за ним.

Здесь люди особой породы,
такие, что их не тронь,
Они на воде не тонут,
их не берет огонь.

Верные чести и долгу,
моряцкому своему,
Стоят нерушимой грудью,
стоят один к одному —
От старого адмирала,
бывалого моряка,
До самого молодого
безусого паренька.

Здесь гордой славой покрыты
гвардейские корабли,
Прямые защитники моря,
и воздуха, и земли.
Здесь крейсер «Киров», красавец,
огнем войны опален,
Вздымая бойницы башен,
оглядывает небосклон.
Я видел его в походе,
я видел его в бою,
Враги на него бросали
звериную силу свою.
А он, содрогаясь корпусом,
огнем ударял по ним,
А он отбивался яростно
и шел, неуязвим.
Здесь катер «морской охотник»,
в ночной выходя дозор,
С тринадцатью катерами
вступает в неравный спор.

Здесь, глазу врага незрима,
скрываясь в глубинах вод,
Идет подводная лодка,
в немыслимый рейс идет.
А в небе летят не птицы, —
балтийцы ведут полет,
Чтоб тысячи тонн обрушить
на черный пиратский флот,
По вражеским караванам,
на вражеские полки...
Ой, соколы, соколята,
крылатые моряки!

Дела скрепляя клятвою,
мы все живем одним:
За сердце нашей Балтики,
за город наш стоим,
За город наш единственный,
какого не знает земля,
Где улицы, как просеки,
а площади, как поля.
Мы все идем на запад,
ненавистью горя,
Вместе придут к победе
советские моря:
И Северное, и Черное,
и сердцу родные края —
Суровая, несокрушимая
Балтика, гордость моя!

1942

ОСЕНЬ НА БАЛТИКЕ

Над ширью Балтики суровой
Плывут стада осенних туч.

Порой из прорези свинцовой
Пробьется золотистый луч,
Волны коснется белогривой
И вспыхнет в брызгах золотых,
И в бездну падает с обрыва,
И потухает в тот же миг.

Гуляет осень на просторе,
Шумит балтийская вода,
Идет волна. Давай же, море,
Припомним прошлые года!

Припомним сорок первый год
В свинцовых тучах, в брызгах
пенных...

Прошло три осени военных —
И вот четвертая идет.

Как эта осень непохожа
На ту, далекую, на ту,
Когда, казалось, день погожий
Вдруг погружался в темноту!
Нам не забыть, как мы стояли
На рубежах своей земли,
Как мы дрались тогда за Таллин,
Как шли в атаку корабли.
Враг пробивался к Ленинграду,
И встал у самых стен его,
И, захлестнув петлей блокады,
Свое готовил торжество.
В дыму разрывов меркли дали,
Бомбежек вой стоял в ушах,
И клятву родине мы дали,
Что не отступим ни на шаг.
И мы сдержали наше слово,
Мы с кораблей на берег шли, —
И вот он пройден, путь суровый,
Нелегкий путь. И вот мы снова
На рубежах родной земли.
За нами — в славе, горделивый,
Непокоренный и живой,
Великий город у залива
Над нашей русской Невой,
За нами — Красное и Луга,
За нами — Ладога и Мга,
И снова с севера и с юга
Твои свободны берега.

Ведомы русскою отвагой,
В старинный Таллин мы вошли,
И в бухты Эзеля и Даго
Вступили наши корабли.
...Какие штормы нас качали,
Какие тучи разлучали!
Но даль победная ясна, —
Так вместе ж грянем песню, море!..

Гуляет ветер на просторе,
Шумит балтийская волна.

1944

БАЛТИЙСКИЕ ОРЛЫ

Шумит на ветру величаво
Овеянный доблестью флаг,
Далеко разносится слава
О наших балтийских орлах.

Они под грозой не дрожали,
Их крылья не знали преград
В сраженьях за Эзель и Таллин,
В боях за родной Ленинград.

Сквозь бурю, в любое ненастье,
С пути не свернул ни один.
Им выпало гордое счастье
Прокладывать курс на Берлин.

Летит ли на волны торпеда,
Сечет ли врага пулемет, —
Желанное слово — победа —
За каждым победа встает.

Победы лучи засверкали
Сквозь полог тумана и мглы.
Летите же в светлые дали,
Балтийского моря орлы!

1943

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ТАЛЛИН

Жгли тебя и железом пытали,
Но, как воин, встречал ты беду.
Ты стоял под ударами, Таллин,
В сорок первом суровом году.

Видел Вышгород древний с откоса,
Как, сражаясь в неравном бою,
Уходили в пехоту матросы,
Как дрались за свободу твою.

Ты друзей своих ждал издалека,
И друзья откликались и шли
По широким равнинам с Востока
К побережьям Эстонской земли.

Самолеты вдали рокотали,
И орудья гремели огнем,
Будто пели: «Придем к тебе, Таллин,
И бывшую свободу вернем!»

Мы пришли к тебе, труженик
древний,
Земледелец, ученый, рыбак,
Чтоб росли, богатели деревни,
Чтоб рассеялся тягостный мрак.

Чтобы вновь города засияли,
Чтоб из пепла сады расцвели,
Мы пришли, мы пришли к тебе,
Таллин,
Таллин — сердце эстонской земли!

1944

ДНИ БЛОКАДЫ

1. Ленинградская ночь

Ложится ночь на крыши Ленинграда,
В провалах туч давно померк закат,
Вдали гремит орудий канонада.
Дрожит от вспышек ночь. Враги
не спят.

И город весь, до края погруженный
В крошечный мрак, не спит, гудит,
живет, —
Военный лагерь, сплошь вооруженный,
Он каждый час сигнала к бою ждет.

И зорко с крыш следят сторожевые:
Над головой — тяжелый полог туч,
Вдали орудий вспышки искровые,
Внизу трамваев тусклый синий луч.

Едва заметной черной вереницей
По мостовой, гремя, пройдет отряд

Туда, на фронт, за этот город биться,
За близкий сердцу, кровный Ленинград.

Замрут шаги, все глуше ночь. Но где-то,
Зарокотав, под тучами, во мгле,
Крадется враг. И вдруг сигнал ракеты:
Лазутчик вражий бродит по земле!

Сирены вой. Тревога. Звонким хором
Зенитки бьют. Скользят прожектора.
Ты гибель нес, кровавый, жадный
враг,
Ты сгинешь сам — пришла твоя пора!

Тебе и ночью никуда не скрыться,
Тебя настигнут наши ястребки,
Ты упадешь подбитой хищной птицей
На камни, в поле, в топь, на дно реки!

И каждый дом, готовый к обороне,
Отбросив дрему, словно часовой,
Стоит в строю и чести не уронит,
Давно привыкнув к жизни фронтовой.

Всё вынесем: ночей бессонных стужу,
И непроглядный мрак, и едкий дым,
Но мы из рук не выпустим оружия, —
Переживем, пробьемся, победим!

19 октября 1941 г.

2. Военная весна

Опять весна шумит над кораблями,
Опять лучами даль озарена.
По всем дорогам, к западу, с боями,
Идет в поход военная весна.

И город наш — как бивуак походный,
Оберегая выход на залив,
Как знаменосец доблести народной,
Стоит, лицо на запад обратив.

Подъяты к тучам хоботы зениток,
И ястребки обходят небосвод,
И счет врагов, расстрелянных,
 подбитых,
День ото дня, умноженный, растет.

Для внуков станут сказкой наши были,
Войдут в преданья гордые дела.
Зима прошла. Ее мы пережили.
Нам не забыть, какой она была.

Зверел мороз. Дома, как люди, зябли,
Свет не горел. Пошли лучины в ход.
И, отзвенев скупой последней каплей,
Отбормотав, застыл водопровод.

С утра хозяйки за водой студеной
К Неве, тропинки протоптав, брели.
Гремели ведра, чайники, бидоны,
Везли на санках и в руках несли.

Порой снаряды, воя, пролетали,
И обатрялся кровью снег зимы,
Но не сдавались, бились, воевали —
И выдержали, выстояли мы.

Пускай у нас чуть-чуть погнулись
плечи
И в волосах чуть больше седины, —
Мы, как бойцы, идем боям навстречу,
Как воины, мы слышим клич весны.

«В поход, в поход!» — поет весенний
ветер,
«В моря, в моря!» — курлычут журавли,
«Вперед, вперед!» — все, как один,
ответят

Герои моря, неба и земли.

И наша сила вражью силу скосит,
И снова город станет молодым,
И, серый пепел с купола отбросив,
Опять Исакий станет золотым.

И, вновь напомнив пушкинское имя,
Адмиралтейства гордая игла

Навеки свой чехол защитный снимет
И станет новой славою света.

И всадник медный, бережно укрытый
Рукой достойных правнуков своих,
Подъяв коня тяжелые копыта,
Взлетит, победы новые вкусив.

Залечит раны победитель-город
И пыль боев с могучих плеч стряхнет,
И площадей притихшие просторы
Опять поток веселья захлестнет.

Настанет день: отцы вернутся к детям,
И цветом яблонь зацветут сады.
Шуми, весна! Труби, походный ветер!
Плывите в море, ладожские льды!

1942

ВОЗМЕЗДИЕ

В те дни безмолвны были дали.
Все замерло: приказа ждали,
Чтоб двинуть бурю на врага.
Все на одном сходилась слове:
Вперед! Все было наготове.
Белели тихие снега.
Все было наготове: воля,
Глаза, и руки, и сердца.
Но так безмолвно было поле,
Был час томительный до боли,
Казалось — нет ему конца.

А вдалеке, за снежной мглою,
Раскинув щупальцы на юг,
Зарылся враг стальной дугою,
Замкнув осады полукруг.
За нами — раненый, но гордый,
Из строя прочь не выходя,
Стоял наш город, воин-город,
Удары молний отводя.

Мы ждали. Наше сердце ждало,
Не забывая ничего:
Домов зияющих провалы —
Насквозь от крыши до подвала,
Твое, убийца, торжество!
И длинный вой шальных снарядов,
Плач матерей и детский плач,
Всю ночь крошечную блокады —
Мы все припомнили, палац!
Мы ждали. Низом шла поземка,
Сугробов космы шевеля.
Вдруг, словно охнувши негромко,
Под нами дрогнула земля.
И снова охнуло, рвануло,
Мигнула света полоса.
Гул нарастал. И в гущу гула
Вступали боя голоса.
Они сливались в голос хора,
В непрерываемую связь,
И уж не выстрелы в просторах —
Сама земля кругом рвалась.
То артиллерия вступала,
Как непреложный бог войны.
Она рвала, мела, сжигала
И с корнем доты вырывала
Из их бетонной глубины.
И не скупясь, по-флотски грея,
Подбрасывали «огонька»
Морские наши батареи.

Была их ярость велика.
И как не быть ей?

Синь морская!
Родимой Балтики простор!
Пути волны пересекая,
В твои глубины вторгся вор.
Не быть ему! И с кораблей,
Чтоб отстоять родные воды,
Пошли на сушу мореходы,
Забыв на время плеск зыбей.
Но где бы ни были — в пехоте,
У батареи огневой,
Припоминали дни на флоте,
И свой корабль, и кубрик свой —
Все, что любили, что хранили,
Что невозможно разлюбить...
И вот они сегодня мстили.
Дай силы, сердце, чтобы мстить!

Над полем плыли бомбовозы
И ревом оглашали воздух,
И видно было вдалеке,
Как, цель нащупав под собою,
Они разворачивались к бою
И шли стремительно в пике.
И, взрывом сотрясая дали,
Земля вставала на дыбы,
И в черном облаке взлетали
Куски бетона, брусья стали,

Накатов тяжкие дубы,
Вся хитроумная утроба,
Все их затеи, все, как есть...
Цари, святая наша злоба!
Бей, наша праведная месть!

Но вот пришла пора пехоты,
Пора гранаты и штыка.
Ты помнишь, как шагнули роты,
Ты помнишь поступь моряка?
Мы шли вперед, в победу веря,
Работой становился бой.
И только черный лагерь зверя
Мы видели перед собой.
Он в снежной зăмети дымился,
Уж мы бежали, мы не шли,
Над нами шквал огня катился,
Минуты вечностью текли.
Тогда-то из груди бегущих,
Как выдох, выплыло «ура»,
Оно нас вынесло на кручи.
Окрасив кровью снег сыпучий,
В январский день вошла жара.
Врагов корежили штыками,
Гранатой рвали в блиндажах,
«Ура!» — катилось над полками
И уторапливало шаг.
«Полундра!» — моряки кричали,
И пар вздымался к небесам,

По лицам пот бежал ручьями,
И время шло не по часам.
И опустилась ночи мгла.
И утро новое настало
И новым светом заиграло
На кровлях Красного Села.
Казалось — выше стали выси,
И сердце ухало в груди,
И слава Ропшинских дивизий
Уже вставала впереди.
Росли над Пушкином раскаты,
Невы гудели берега.
К шагам спасенья и расплаты
Уже прислушивалась Мга.
И, сам в плену своей осады,
Ошеломленный, падал враг..
Вставало солнце Ленинграда,
Огнем пронизывая мрак.

1944

МЕДАЛЬ

Пройдя сквозь долгий грохот боя,
На слиток бронзовый легла,
Как символ города-героя,
Адмиралтейская игла.

Взгляни — заговорит без слова
Металла трепетный язык,
И воздух города морского,
И над Невой подъятый штык, —

Вся бронза дышит, как живая,
В граните плещется река,
И ветер ленты развевает
На бескозырке моряка.

И даль пылает золотая,
И синью светят небеса.
И вдруг, до слуха долетая,
Встают из бронзы голоса:

«Мы так за город наш стояли,
Так эту землю берегли,
Что нынче музыкою стали,
Из боя в песню перешли.

Мы слиты из такого сплава,
Через такой прошли нагрев,
Что стала бронзой наша слава,
Навек в металле затвердев».

Слова уходят, затихая,
В металл, в бессмертье, в немоту, —
И снова, бронзой полыхая,
Игла пронзает высоту.

1944

УТРО В ЛЕНИНГРАДЕ

Еще просторы спят, объаты
Предутреннею синевою,
Еще сквозной, голубоватый
Туман струится над Невой.
Еще вода в дремотной лени
Чуть слышно плещет о гранит,
А уж в садах листвою осенней
Рассветный ветер шелестит.
И вспыхнет утро Ленинграда,
Исток работ, преддверье дня.
О, город мой, моя отрада,
Ты краше угра для меня!

Тебя осадю пытали,
И, красоту твою губя,
Смертельным голодом терзали,
И жгли, и рушили тебя.
Но, ошетинаясь каждым домом,
Ты прочь отбрасывал зверье, —
И вот встречаешь по-иному
Ты утро новое свое.

Вновь корабли уходят в море
И паруса скользят вдали,
И все потери, кровь и горе
В воспоминанья отошли.
А ночь придет — огней узоры
Прорежут полог темноты,
И ты живешь, цветешь, и скоро
Еще прекрасней станешь ты.
Зазеленеют ярче клены,
Пышнее липы зацветут,
И победителей колонны
Опять по Невскому пройдут.
И выйдут к Площади Дворцовой,
И, по-сыновнему любя,
Тебя увидят в славе новой
И грянут песню про тебя.

1944

ОДЕССА

Степные дали, бухты и лиманы,
Морская ширь — и глазу не обнять.
То белые, как марево, туманы,
То бирюзой сверкающая гладь.

Воротников матросских цвет небесный,
И всюду песен праздничный полет —
Такой ты нам запомнилась, Одесса,
В тот мирный, давний, довоенный год.

За корабли, за голубые дали,
За честь твою сражались сыновья,
Они в боях неравных побеждали,
Чтобы цвела и пела жизнь твоя.

Тебя пытали — ты не умирала.
И в дни потерь, в безрадостные дни,
Твое повсюду имя согревало
Твоих сынов, где б ни были они.

Немало рек мы перешли. Немало
Сломили бурь, перевалили гор,
Чтобы, на взморье выйдя, как бывало.
Опять увидеть голубой простор.

Чтоб новым цветом зацвели каштаны
Чтобы опять во все концы земли,
Твоим победным светом осиянны,
Стремилась наши чудо-корабли.

1944

СЕВАСТОПОЛЬЦЫ

1. 21 июня 1941 года

Какой покой! Как небо чисто!
Как даль полна голубизной!
Весь золотой, сквозной, лучистый
Плывет над морем летний зной.

Чуть уловимую прохладой
Летит дыханье ветерка.
Порою в дали неоглядной
Пройдет шаланда рыбака.

Порой, как чайка, на просторе
Качнется парус вдалеке.
И золотистый отблеск моря
Дрожит на гальке, на песке.

И море в солнечном веселье
Все голубым огнем сквозит,
Поет у берега свирелью,
Лепечет, ластится, звенит.

И, вематриваясь в эти дали,
Как в ослепительные сны,
Дома рыбацьи задремали
Под этот мирный плеск волны.

А там, над бухтой, белый город,
А в бухте — мачты кораблей.
За ними дымкой тают горы
И тонут в мареве зыбей.

Слились в едином светлом хоре
И зной, и небо, и волна...
О, праздник света! Праздник моря!
Безбрежная голубизна!

2. Первая ночь

Шла мирная ночь над землею,
Над морем, над плеском волны
И, вея прохладой nocturnal,
Покоила мирные сны.

И море во тьме колыхалось.
И счастьем дышали сердца.
Шла мирная ночь. И казалось,
Что счастьем не будет конца.

Был час тишины и покоя,
Но дрогнула звездная тьма, —
И бомбы тяжелые, воя,
На мирные пали дома.

Прожекторы били лучами,
Зенитная встала стена.
Над городом, над кораблями,
Ударила громом война.

3. Севастопольцы

Война вошла, вступила в город,
Как вор, подкравшийся, вошла
Той первой ночью, за которой
Кровь, не стихая, потекла.

Казалось — небо потемнело,
И плыл сквозь дымку желтый зной,
И стал суровым город белый
Над бирюзовою волной.

Он выслал в небо самолеты,
Он ошетирил корабли,
Он шел с отрядами пехоты,
Он зарывался в глубь земли.

Кольцо врагов замкнуло сушу,
Давила тесная петля,
Давило горло, но не душу,
Вступала в бой сама земля.

Кусты и камни строй держали,
Стрелки за ними залегли.

Шли в оборону горожане

И город славы берегли.

Они ушли в каменоломни,

И чем бывало им трудней,

Тем их любовь была огромней
К отчизне-матери своей.
Она им руку подавала,
И направляла, и вела, —
И кличем клятва их звучала,
От сердца к сердцу клятва шла.
Что было в ней? Простое слово:
Держаться! Всем до одного!
И клятва шла от рядового
До адмирала самого.
«Держаться!» — отвечало море,
Швыряя пеной в берега.
«Держаться!» — повторяли взгорья
И напирали на врага.
К бойцу взывала эта клятва,
Когда на танк, лицом к лицу,
Он шел упрямо, весь в гранатах,
Навстречу страшному концу.

А под землей стоял рабочий
В ночах бессонных у станка...
О, севастопольские ночи!
Ни шороха, ни ветерка.
И мрак. И только звездным светом
Чуть тронет на море волну,
Порой сигнальная ракета
Прорежет неба вышину —
И упадет. И мрак сомкнется.
А там — ползком, ничком в песок,

Разведка чуткая крадется,
Потова утренний бросок.
О, севастопольская слава!
Ты из огня живой встаешь,
Исчезнет враг, как сон кровавый,
А ты века переживешь!

4. Песня

Севастополь, светлый город,
Солнечный прибой,
Над заливом тают горы
В дымке голубой.

Над тобою злые тучи
Сеют смертный гром,
Весь изранен, весь измучен,
Бьешься ты с врагом.

Кровь из ран твоих струится,
Стонут тополя,
Под тобой земля дымится,
Крымская земля.

Над Малаховым курганом
День горит огнем,
Мы к твоим горячим ранам
Сердцем припадем.

Наши муки, наше горе
Глубже затаим,

Путь врагу с земли и с моря
Грудью преградим.

Пусть его задушат горы
Захлестнет прибой...
Севастополь, милый город,
Город наш родной!

5. Последняя ночь

Был душен воздух, напоенный зноем,
Бой не стихал. Жара такая шла,
Что и ночами не было покоя,
Орудья накалялись добела.

И жажда жгла. Во рту пересыхало.
И припадали к влаге, торопясь.
И так от грома землю колыхало,
Как будто из-под ног она рвалась.

И дым тянулся низкий, жаркий, сизый,
И дымом заволакивало даль.
Из дыма лезли «юнкеры», а низом
Шла танков бронированная сталь.

Чудовища на гусеничной тяге!
Поля Европы вытоптали вы,
Но что вы знали о морской отваге,
О том, как в бой идут такие львы?
Вы «дьяволами черными» их звали
И в ужасе шарахались от них,

Когда они вам сходу брюхо рвали
И гибли, жизнью не щадя своих.

То шел моряк в своей матросской робе!
За ним шумели русские моря.
Враги назад откатывались в злобе
И лезли, натиск удесятеря.

И день за днем — две с половиной
сотни

Горячих дней и столько же ночей!
Мрак надвигался все бесповоротней,
И Севастополь не смыкал очей...

Он бил, все бил врагов живую силу,
Он их полки на подступах держал.
И сколько их нашло себе могилу,
Покуда, весь израненный, он пал!

Он пал, дымясь, в развалинах, но
гордый.

Как больно было город покидать!
Прощай! Но мы еще вернемся, город,
И ты воскреснешь, солнечный, опять.

Последний залп — протяжным свистом
пуля

Последний путь прорезала во мгле.
Сгущалась ночь. Глухая ночь июля
На горькой севастопольской земле.

6. В горах

Благословенны горы Крыма,
С высот бегущие леса,
Уступы скал неодолимых
И моря дальняя краса!
Оно дрожит, переливаясь
То серебром, то бирюзой,
За сотню миль в одно сливаясь
С небесною голубизной.

Оно темнеет в час ненастья,
И машет белой пеной вод,
И, как потерянное счастье,
Как призрак, издали зовет.
Оно зовет, врачуя раны,
Смотреть бы так, посмотреть с горы!..

Идут матросы в партизаны,
В леса уходят до поры.
В камнях, в ущельях, по засадам
Ползти, выслеживать, взрывать!..
А все же море где-то рядом.
Посмотришь — легче воевать.

Посмотришь — вспомнишь, затоскуешь,
И сердце болью защемит,
Идешь в разведку — ног не чуешь,
И ночь от выстрелов гремит.
Бьют пулеметы, рвутся мины,
Летят вагоны кувырком,

И камни рушатся лавиной,
И суд вершится над врагом.
С Большой Земли доходят вести
Больших побед. Пора близка.
Уже в Очакове, в Одессе,
В Керчи советские войска.
Уже идут, идут по Крыму,
Вступают в крымские сады.
И скоро город наш любимый
Мы вырвем, вырвем из беды!
Придем — и прочь отгоним горе
От севастопольской земли,
Идем к тебе, родное море,
Идем домой — на корабли!

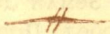
7. Трубите, трубы

Трубите, трубы, славу, не смолкая!
К тебе, наш город, снова мы пришли.
Опять глазам открыта ширь морская,
В родную гавань входят корабли.
Живи, наш Крым! Цвети, земля, садами!
Не вступит враг в наш благодатный
край.
Сияй, сияй, победы свет над нами,
Великий город славы озаряй!

1943—1944

Родной берег

Предо мной земля моя: суглинок,
Чернозем, песок, земля отцов.
Вот она — краса моя, былина,
В плеске рек и в шорохе лесов.

Вот она — как в дедовских одеждах—
В свете полдня, в отсветах зари,
Вся в путях-дорогах прямоезжих,
По которым шли богатыри.

Вот она стоит, несокрушима,
Нерушима никакой бедой.
Уж не чудом ли каким хранима,
Уж не наговорной ли водой?

Нет, не чудом и не наговорным,
Заговорным словом колдовским, —

Вольным сердцем, буре непокорным,
Богатырским подвигом своим.

Змей-Горыныч огненные крылья
Об ее одежды опалил,
Соловей-Разбойник в старой были
Отсвистал и голову сложил.

Все, кто воют, свищут, налетая,
Злые змеи, горе-соловьи,
Все отсвищут, на поле оставят
Головы разбойные свои.

И опять под этим небом ясным
Будут цвести отцовские края.
Так сияй, сияй лицом прекрасным,
Нерушимо стой, земля моя!

Стой, раскинув ели навесные,
Запрокинув сосны в небеса,
Богатырская моя Россия,
Несказанная моя краса!

1944

Мне все это — словно сказанье,
Что хочешь, возьми, но верни
И светлый лесок под Казанью,
И мирное небо Перми.

И где-нибудь в роще, за Волгой,
За Камой, в ночи, у огня,
Отрадой — хотя бы недолгой —
Порадуй с дороги меня.

Прохладой повеи надо мною,
Чуть слышно травкою шепни,
Блесни мне падучей звездой,
Речною водою плесни.

И чтоб только сердце слыхало,
Ты тихую песню мне спой,
Ту песню, что в детстве, бывало,
Мы вместе певали с тобой.

И в час мой суровый и жгучий,
Чтоб не было жизни мне жаль,
За этот вот голос певучий,
За эту вот русскую даль.

Разрывы всю ночь грохотали,
Я слушал, как вздрагивал дом.
Мне вспомнились русские дали
И мирный за рощею гром.

И милые с детства березы,
И речка в густом лозняке,
И в крапинах синих стрекозы,
И чье-то «ау» вдалеке.

Казалось, тревоги не зная,
Дышал я отрадой земной,
И ласточек легкая стая
Свистела, кружась надо мной.

Но вдруг что-то грохнуло рядом.
Не ласточки в небе вились, —
Над крышей свистели снаряды,
Снаряды в проулках рвались.

Полет завершался кровавый,
И мрак тишиною томил...
А сон еще в комнате плавал
И шелестом рощи манил.

Развейся, уйди, сновиденье!
Не знать мне отрады земной,
Не слушать берез шелестенья,
Покуда над родиной бой.

Рассеются скрежеты стали,
И гром отгремит — и тогда
Я вспомню вас, тихие дали,
И снова вернусь я туда,

Где яблоком пахнут ромашки,
Где небо, как в сказке, цветет,
Где в ситцевой русской рубашке
Мой сын, как былинка, растет.

1943

СЫНУ

Трещат скворцы, лепечут зяблики,
Глубок над речкой небосвод.
Несет волна твои кораблики,
Твой детский, твой бумажный флот.

Плывут кораблики, качаются,
Кренит их ветер и волна.
Под ними солнце колыхается
И небосвода глубина.

И вдруг летит стремнина быстрая,
Идет кораблик твой на дно,
И горе детское и чистое
В твоих глазах отражено.

А где-то, из родимой гавани,
От берегов своей земли,
Уходят в боевое плаванье
Взаправдашние корабли.

И так же солнце колыхается,
И так же ясен небосвод,
И, присмирив, к бортам ласкается
Пучина яростная вод.

А впереди — красой нетленную
Сверкающая бирюза,
А впереди — гроза военная,
Быть может, смертная гроза.

Как станет бомбами посвистывать,
Как станет молнией кружить, —
Кому-то выжить, выйти, выстоять,
Кому-то — голову сложить.

Но там, за бурею кровавою,
Даль бирюзовая опять...
О погибающих со славой
Не надо, сын мой, горевать.

Большой закон большого плаванья
И ты когда-нибудь поймешь,
Когда пойдешь из детской гавани,
В свою большую жизнь пойдешь.

1943

СИНЕ-МОРЕ

Сине-море, сине-море,
Белый парус, ярый шквал,
С детских лет про сине-море
Только в сказках я слышал.

В тульском поле, на равнине,
В тихих лиственных лесах
Я мечтал об этой сини,
О заморских чудесах.

Если утром луг в тумане
Будто волнами кипит,
Это в море-океане
Чудо-юдо, рыба-кит.

Улетали птицы клином
В край далекий, за моря,
И вставали из пучины
Тридцать три богатыря.

В том краю не знают горя,
В том краю не видят зла,
Пел я песню, как по морю
Лебедь белая плыла.

Сине-море, сине-море,
Неизвестные края!
За родную землю споря,
В сине-море вышел я.

Мне не в сказке волны пели,
Ты теперь не только сон,
Я в морской твоей купели
Боевым огнем крещен.

Надо мной вставал железный
Шквал смертельного огня,
Подо мной кипела бездна,
Синей влагой леденя.

Я подумал: «Нет, не сгину!
Ярость мне дана не зря —
Выходили ж из пучины
Тридцать три богатыря!».

За родную землю споря,
Я родным тебя назвал,
Сине-море, сине-море,
Белый парус, ярый шквал!

1944

Орудьями даль отгремела,
И ночь замерла, не дыша.
Как сердце мое очерствело
И как возмужала душа!

Я жил, одержимый мечтаньем,
Я в дружбе с природою рос,
И слушал я трав прорастанье
И шопот полночный берез.

Но буря мой край окружила,
Пожарами даль обожгла,
Судьба меня в море топила,
На суше под пули вела.

Мне памятны трудные ночи,
Бомбежек томительный вой,
Мне гибель туманила очи,
Захлестывал шторм огневой.

Я видел, как черная сила
Топтала и честь и любовь.
Я видел, как землю багрила
Чистейшая детская кровь.

И гибли березы и травы,
Земная моя красота —
И дымной тяжелой отравой
Моя задышалась мечта.

И вот она в гневе восстала —
Все бури не сломят ее!..
Так стань же черствее металла,
Суровое сердце мое!

1943

Не грусти: ручьями в Каму
Хлынут зимние снега.
Не горюй: как в воду канут
Силы черные врага.

Отшумят, затихнут грозы,
Растворится горя соль,
Отольются волку слезы,
Отомстится наша боль!

На ветвях засвищут птицы,
Широко вздохнет земля,
Чистым клевером, пшеницей
Порастут опять поля.

Будут реки голубыми
В отвоеванном краю, —
И святыней станет имя
Честно павшего в бою.

Именами дорогими
Будут внуков называть,
Голосами молодыми
Станут песни запевать.

Будут песни плыть над Камой,
Падать в дальние луга...
Не горюй: как в воду канут
Силы черные врага.

1942

~~_____~~

Подруга - песня

ПОДРУГА-ПЕСНЯ

То грустная, то вольная, как ветер,
То грозная, зовущая на бой,
Подруга-песня! Нет нигде на свете
Другой такой подруги дорогой.

Я уходил от берега родного,
И смерть и подвиг видел я в бою,
И мне открылось песенное слово,
И отдал бою песню я свою.

И в дни блокады, по ночам, бывало,
Когда я, шапки не снимая, спал,
Когда к стене подушка примерзала,
За словом слово песню я слагал.

Последней спичкой запалив лучину,
Я второпях записывал ее,
И снова в ночь, как в черную пучину,
Меня вело горение мое.

И слушал я, как в мерзлые кварталы,
Во тьму, в метель, над мертвой
тишиной,
В сто рупоров незримый запевала
Заводит песню, сложенную мной.

В ней — шум волны, морской пехоты
поступь,
И вымпела, идущие в поход,
И тот, вошедший в сказки полуостров,
И легендарных соколов полет.

В ее словах душа народа бьется,
В ней мать поет о сыне на морях,
В ней все: и месть, и удадь красно-
флотца,
И молодость, окрепшая в боях.

Она дышала гневом и призывом,
Она катилась бурей по снегам...
Я выпрямлялся, гордый и счастливый,
И новые созвучия слагал.

И разве сердце громче не забьется,
Когда она, зовущая к боям,
Привольная — над берегом поется,
Призывная — идет по кораблям.

Но песни той, чтобы по всем баянам
Плыла, цвела, рвалась, текла рекой
Из уст в уста летела безымянной,
Нет, я еще не написал такой.

Но и в любые штормы и невзгоды
Я сохраню горение мое,
Я вместе напишу ее с народом,
Победы песней назовут ее.

1942

ПЕСНЯ МОРЯКА

Встает над Балтикой заря,
Над синей глубиью вод.
Прощай, земля, земля моя,
Я ухожу в поход!

Летит рассветный ветерок,
Шумит над кораблем,
Настал мой день, пришел мой срок,—
Мы встретимся с врагом.

Иду в поход, в поход за вас,
Родной земли края.
Пожми мне руку в добрый час,
Любимая моя!

Уходят волны за кормой,
В лучах зари горят.
Иду в поход за город мой,
За гордый Ленинград.

Как даль ясна! Как дышит грудь,
Открыта вся боям!
Так улыбнись мне в добрый путь,
Любимая моя!

Настанет день, вернусь домой,
С победою, — встречай.
Иду в поход за город мой, —
Любимая, прощай!

1942

БАЛТИКА РОДНАЯ

Здравствуй, море, здравствуй, море,
Здравствуй, Балтики вода!
Кто тебя узнает, море,
Тот полюбит навсегда.
В старой гавани Кронштадтской
Провожала сына мать,
За свое родное море
Уходил он воевать.

Море русское от века,
За тебя, седая даль,
Моряку не жалко жизни,
Светлой юности не жаль.
Сын прошел дорог немало,
Помнил матери наказ,
С черной силою немецкой
Он померялся не раз.

За тебя, родное море,
Бился сказочный Гангут,

Шли кронштадтские матросы,
Краснофлотцы в бой идут.
Скоро, скоро мать дождется,
Встретит сына-моряка,
Будет Балтика родная,
Будет нашей на века!

1942

ШЛИ БАЛТИЙЦЫ, НАСТУПАЛИ

Шли балтийцы, наступали,
Гнали недруга долой,
Перед ним чужие дали,
Не найти дорог домой,
Нет пути ему домой!

Всюду немца ждет могила,
Скоро врагу конец,
Что ж один идет унылый,
Призадумался боец.
Что задумался боец?

Дом родимый за долиной,
До него рукой подать,
А бойцу жену и сына
Захотелось повидать, —
Как бы, братцы, повидать?

Вот приходит он с друзьями, —
Вся деревня сожжена,
Все разграблено врагами.
«Где же сын мой и жена?»
Вот твой сын и вот жена.

У ворот лежат, покрыты
Белым саваном-снежком,
Порастерзаны, убиты
Злобной пулей и штыком,
Пулей, братцы, и штыком!

И боец промолвил: «Други!
Нет дороги мне назад.
Дайте мне винтовку в руки,
Дайте верный автомат,
Скорострельный автомат!

Я за кровь малютки-сына,
За любимую жену —
Может, сам от пули сгину,
Только вражью не одну
Жизнь прикончу не одну!..»

Он стоял темнее тучи,
Он стоял грозней грозы,
Покатались две горячих
По щекам его слезы,
Только, братцы, две слезы...

Горе черное умчится,
Но запомнят, как в боях,
За товарища балтийцы
Отомстили в тех краях,
В дорогих своих краях.

1942

БАЛЛАДА О ГРИДЕНКО

Балтийское море шумело
И в берег плескалось волной,
Собрался на славное дело
Гриденко, моряк молодой.

Был остров охвачен сраженьем,
Отрезаны к штабу пути.
Пакет с боевым донесеньем
Он вызвался вплавь отнести.

Молчала холодная осень,
Свинцовый темнел небосклон.
Бушлат с бескозыркой он сбросил,
Смертельный сорвал медальон.

Товарищи рядом стояли,
Тревогу в молчаньи тая,
Он глянул в туманные дали,
Сказал: «До свиданья, друзья!»

Шагнул он, решимости полный,
Готовый сразиться с бедой, —
И бросился в бурные волны
Гриденко, моряк молодой.

Косматые гребни взлетали,
Скрывали его с головой,
Враги смельчака увидали,
Обрушили шквал огневой.

С пучиной в борьбе надрываясь,
Он весь, коченея, дрожал
И вышел на берег, шатаясь,
И отдал пакет, и упал.

Балтийское море шумело
И волны взметало горой...
Так выполнил славное дело
Гриденко, балтийский герой.

1942

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

По лугам легли туманы
Ночка темная идет,
Удалые партизаны
Собиралися в поход.

Тучи небо принакрыли,
Не видать тропы лесной.
Собирались, говорили
Партизаны меж собой:

«Встанем, братья, на защиту
Нашей воли дорогой!
Наше поле все побито,
Злой потоптано ногой.

Отомстим за кровь, за слезы —
Все, кто молод, все, кто стар,
Подымайся к небу, грозный,
Вейся пламенем, пожар!

Мы заложим ночью черной
Все тропинки, все пути,
Чтоб врагу дорогой торной
Не проехать, не пройти.

И как прежде бились деды,
Не сдаваясь, до конца,
Будем биться до победы
Мы за Сталина — отца!»

Тучи небо принакрыли,
Стихло все во тьме ночной,
Собирались, выходили
Партизаны в жаркий бой.

1941

КРОНШТАДТ

Где ветры бушуют сердито,
Где волны залива шумят,
Стоит наш родной, знаменитый,
Прославленный в битвах Кронштадт.

Все подвиги русского флота
В народных преданьях живут:
И слава петровского бота,
И кровью добытый Гангут.

Припомним победные годы,
Наш черный матросский бушлат,
И новые наши походы
В боях за родной Ленинград.

Огнями все небо объято,
Грохочут орудья с фортов,
И грозное: «Мы из Кронштадта!»
Страшит ненавистных врагов.

1941

ПЕРЕД ПОХОДОМ

Плещут волны, шумят на просторе,
Вьется флаг над кормой корабля.
Здравствуй, море, туманное море!
До свиданья, родная земля!

Тонет берег за пологом дыма,
Колыхается пламя костра.
До свидания, город любимый,
Расставанья настала пора.

Ждут нас бури, туманы и беды,
Будет бой за родные края.
Пожелай же мне скорой победы,
Не грусти, дорогая моя!

Бьются волны о берег покатый,
Предрассветная спит тишина...
Грянь же, буря! Ударьте, раскаты!
Поднимись, расшумись, глубина.

Плещут волны, шумят на просторе,
Вьется флаг за кормой корабля.
Здравствуй, море, туманное море!
До свиданья, родная земля!

1943

ПЕСНЯ

От берегов родной земли
В далекие края
Уходят в море корабли,
Прощай, земля моя!

Взлетают чайки за кормой,
Настал разлуки час.
О, край родной, о, кров родной,
Мы будем помнить вас!

В далекий путь, в туманный путь
Уходят корабли,
Их бури ждут, их битвы ждут
За честь родной земли.

Соленым ветром дышит прудь,
В боях закалена.
Сияй нам, солнце, в добрый путь!
Играй, шуми, волна!

За жизнь и честь родной земли
Прощай, любимый мой!
Уходят в море корабли...
Идем на смертный бой.

1943

Оглавление

Стр.

От издательства	3
---------------------------	---

ВЫХОД В МОРЕ

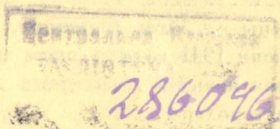
Морская слава	5
Балтика, гордость моя	8
Осень на Балтике	11
Балтийские орлы	14
Возвращение в Таллин	15
Дни блокады	17
1. Ленинградская ночь	17
2. Военная весна	19
Возмездие	22
Медаль	27
Утро в Ленинграде	29
Одесса	31
Севастопольцы	33
1. 21 июня 1941 года	33
2. Первая ночь	34
3. Севастопольцы	35
4. Песня	37
5. Последняя ночь	38
6. В горах	40
7. Трубите, трубы	41

РОДНОЙ БЕРЕГ

Предо мной земля моя: суглинок	42
Мне все это — словно сказанье	44
Разрывы всю ночь грохотали	45
Сыну	47
Сине-море	49
Орудьями даль отгремела	51
Не грусти	53

ПОДРУГА-ПЕСНЯ

Подруга-песня	55
Песня моряка	58
Балтика родная	60
Шли балтийцы, наступали	62
Баллада о Гриденко	64
Партизанская песня	66
Кронштадт	68
Перед походом	69
Песня	70

Редактор Б. Соловьев. Техред. З. Чернова
Корректор З. Смирнова

Подписано в печать 22/III—1945 г. Печ. л. 2 $\frac{1}{4}$
Печ. зн. в 1 п. л. 39 804. Уч.-авт. л. 1,9
Уч.-изд. № 541. ГМ 200147

1-я типо-литогр. УВМИ. НКВМФ. Зак. 387

